

Вернувшись из дома госпожи Сюй, Цзян Шуяо уселась в свое кресло во дворе и заскучала.

Все рецепты, которые она придумала, были переданы госпоже Линь, и та отправила сообщение о том, что ресторан будет открыт через несколько дней. К сожалению, сейчас не современное время, и мечту Цзян Шуяо о том, чтобы почувствовать себя большим начальником на открытии собственного ресторана, в конце концов, было слишком трудно осуществить.

Она не любила читать или заниматься каллиграфией, и единственным ее хобби была кулинария. Немного отдохнув в кресле-качалке, она снова встала и направилась на кухню. На обед она съела что-то горячее и соленое, но теперь ей захотелось чего-то холодного и сладкого.

Не так давно рядом с кухней поставили маленький изящный каменный жернов, а у стены выстроились керамические банки для соуса. Элегантный и пустынный Бамбуковый дворик в одно мгновение стал очень приземленным. Если не знать, посторонние могли бы подумать, что это фермерский двор.

Цзян Шуяо взяла немного риса, и ее служанки, естественно, не осмелились стоять рядом и наблюдать. Они шагнули вперед, чтобы помочь ей. Когда Се Сюнь вернулся, он увидел, как служанки толкают каменный жернов, а Цзян Шуяо без всякого выражения бросает в него рис. Когда он подошел, и служанки поприветствовали его, Цзян Шуяо, которая витала в облаках, поражено уставилась на него.

Се Сюнь неловко коснулся своего носа и спросил:

- Что ты делаешь?

- Размалываю рис.

Это было очевидно. Се Сюнь кивнул, заложив руки за спину и сохраняя прямую, как бамбук, позу... и продолжал наблюдать за служанками, перемалывающими рис.

Цзян Шуяо, казалось, увидела в нем тень тех стариков, которые любят наблюдать, как люди играют в шахматы в парке.

В особняке гуна Се все слуги боялись этого хладнокровного и высокомерного третьего хозяина. Служанки смотрели в землю, их ноги ослабли, а на лбах выступил холодный пот. Чем больше они давили на жернов, тем больше нервничали. Когда их руки задрожали до слабости, Се Сюнь внезапно сказал:

- Больше не можете крутить?

Горничные испугались и чуть не заплакали, когда услышали эти слова. Прежде чем они опустились на колени, чтобы признать свою вину, они услышали, как Се Сюнь сказал своим спокойным и холодным голосом:

- Тогда я сделаю это.

После этого он закатал манжеты и взялся за работу горничных.

Итак, в Бамбуковом дворике появилась такая сцена: Се Сюнь, третий хозяин особняка гуна Се, с холодным лицом толкал каменный жернов, а третья молодая госпожа с деревянным лицом бросала внутрь рис.

Бай Чжи наблюдала за происходящим издали и не знала, что и думать. В этой огромной столице не так много дворян с необычными хобби, но эти двое странно подходят друг другу.

Перемолов рис, Цзян Шуяо насыпала рисовую муку в фарфоровую банку, и Се Сюнь последовал за ней в маленькую кухню.

Дни становились все жарче. Цзян Шуяо заменила все окна в маленькой кухне на окна-ширмы. Днем окна были открыты настежь, а тихая зеленая виноградная лоза снаружи давала тень, так что во время готовки не было раздражающе душно.

Она поставила кастрюлю на слабый огонь, смешала молотый рис и муку из клейкого риса с водой и равномерно перемешала. Помешивая теплую воду в кастрюле большой ложкой, она медленно вылила в нее кашу из риса.

При приготовлении холодных пирожных нельзя останавливаться. Нужно продолжать помешивать смесь, чтобы она не прилипла к кастрюле. Когда белая жидкость в кастрюле постепенно загустеет, можно снимать с огня.

Цзян Шуяо перелила густую белую пасту в миску и отставила в сторону для охлаждения, а затем на медленном огне растопила коричневый сахар. Когда сироп из коричневого сахара остыл, пирог окончательно затвердел.

Цзян Шуяо переложила пирог в плоскую тарелку, вылила на поверхность несколько ложек сиропа из коричневого сахара и посыпала белыми семенами кунжута. Это отличное летнее лакомство. Холодный пирог гладкий и блестящий, как белый нефрит, а сироп из коричневого сахара делает его еще белее.

Цзян Шуяо и Се Сюнь взяли по чашке и сели под большим деревом во дворе, чтобы попробовать.

После полного остывания внутренняя часть холодного пирога также становится мягкой и прохладной. Его текстура немного похожа на желе, но упругая, эластичная и более клейкая, чем желе, к тому же не липнет к зубам. Сироп из коричневого сахара сладкий, с легкой горчинкой и эта освежающая сладость не рассеивается, пока вы жуετε мягкий, холодный пирог.

Се Сюнь наблюдал, как она съела половину чашки, а затем остановилась. Он спросил:

- Ты съела только половину чашки после того, как так много сделала?

- Я уже наелась, - только тогда Цзян Шуяо вспомнила кое-что и позвала Бай Чжи, - Отправь несколько порций в главный дом.

Бай Чжи ответила и передала письмо:

- Госпожа, это письмо от мисс Гэ.

Цзян Шуяо взяла письмо и медленно прочитала его. Письмо, естественно, начиналось с литературного приветствия, но Гэ Циншу, похоже, поняла, что Цзян Шуяо не поклонница талантов, поэтому после нескольких слов она поспешно перешла к главной теме - когда откроется ресторан семьи Линь, о котором вы упоминали в прошлый раз? Вы уже выбрали место?

Когда Се Сюнь услышал имя Гэ Циншу, ему стало не по себе. Он доел последнюю ложку холодного пирога в своей чашке, положил ложку и пробормотал:

- Она действительно пишет тебе?

- Да, - Цзян Шуяо читала письмо, не обращая на него внимания.

- Что там написано?

- Просто сплетни.

- Сплетни, какие сплетни? - подумав о том, как Гэ Циншу нацелилась в него в прошлый раз, он сразу же насторожился.

Цзян Шуяо закончила читать письмо, сложила его и нахмурилась на Се Сюня:

- Почему вы так странно себя ведете?

Он не был похож на человека, которого интересуют сплетни.

Се Сюнь неловко кашлянул.

- Ничего серьезного, она спросила меня, когда откроется ресторан.

Се Сюнь кивнул:

- Ресторан находится на пирсе, и он не продает еду знатным людям, поэтому я боюсь, что у нее не будет возможности выразить свою поддержку.

- Да, но она искренне интересуется, - сказала Цзян Шуяо, подзывая служанку, чтобы та принесла кисть, чернила, бумагу и чернильный камень.

Се Сюнь не понимал Гэ Циншу, как не понимал и ее цели, с которой она обратилась к Цзян Шуяо. В конце концов, у них двоих были совершенно разные темпераменты, и маловероятно, что они могли бы стать друзьями.

Пока он думал об этом, Цзян Шуяо уже закончила писать свой ответ и вдруг вздохнула.

- Что случилось?

Цзян Шуяо подперла подбородок и печально сказала:

- Ничего, я просто подумала, что мисс Гэ не может пойти на открытие, но разве то же самое не относится и ко мне? Я впервые участвую в открытии ресторана и не могу пойти посмотреть на него.

Се Сюнь удивился:

- Почему бы и нет?

Цзян Шуяо моргнула:

- Ах, я могу пойти?

- Конечно, ты можешь пойти, если хочешь, - Се Сюнь подсчитал день, - Я просто возьму выходной, когда откроется ресторан, а потом смогу пойти с тобой.

- Действительно? - Цзян Шуяо распахнула глаза и взволнованно наклонилась вперед.

- Конечно, я же не буду тебе лгать, - видя, как она обрадовалась, Се Сюнь понял, почему госпожа Сянъян так любила баловать свою дочь. Видя, как она прыгает от счастья, он тоже почувствовал себя счастливым и ему захотелось еще побаловать ее.

- Но... - засомневалась Цзян Шуяо, - Я боюсь, что это не очень хорошо. В конце концов, я третья молодая госпожа дома гуна Се. Я должна вести себя хорошо.

Она начала приспосабливаться к мышлению древних и анализировать свое собственное поведение.

Как только появился этот намек, Се Сюнь сразу опроверг его.

- А что не так? Ты моя жена. Я не возражаю, так что плевать на чужие рты, - Се Сюнь протянул руку и попросил служанку подать ему еще одну чашку холодного пирога.

Депрессия Цзян Шуяо внезапно исчезла, и она вздохнула:

- Се Боюань, вы такой хороший человек.

Этот комплимент прозвучал странно, и Се Сюнь издал «хм». Хотя он и не ждал этого с нетерпением, он поджал губы и на мгновение усмехнулся.

□

На следующий день Линь Чэн строил планы на выходной со своими друзьями, и когда он спросил Се Сюня, тот покачал головой и отказался.

- Бо Юань, ты изменился, - опечалился Линь Чэн, - После того, как ты женился, ты стал совсем другим человеком. Ты быстрее всех убегаешь после службы и даже не выходишь поразвлечься в свой выходной. Мы так отдалились друг от друга.

Се Сюнь равнодушно сказал:

- Не будь смешным.

Линь Чэн хмыкнул и сказал:

- Я думаю, что в последние дни мы все дальше друг от друга. Почему бы нам не пойти к тебе домой в выходной день, чтобы встретиться! Хорошая идея, тебе не кажется?

Друзья, которые молча наблюдали, посмотрели друг на друга, и в одно мгновение у них возникла общая мысль под названием «вкусная бесплатная еда», и они все согласились:

- Правильно, правильно.

- Я думаю, что предложение Линь Чэна очень хорошее.

- Да, да.

Взгляд Се Сюня скользнул по ним, постоянно чувствуя, что что-то не так. В прошлом эти люди боялись его величественного старшего брата и никогда раньше не посещали его дом в качестве гостей.

Он сказал:

- В следующий раз. В выходной у меня дела.

Толпа тихо вздохнула и с сожалением разошлась. Увидев их такими, сердце Се Сюня слегка сжалось. Похоже, то, что сказал Линь Чэн, было правдой, он действительно отдалился от своих друзей. Они хотели больше общаться с ним, но он отказался. Вполне разумно, что они так разочарованы. Он должен уделять больше внимания в будущем.

Линь Чэн подошел к Се Сюню и тихо спросил:

- Что ты собираешься делать?

Се Сюнь сказал:

- Я хочу сопровождать свою жену, чтобы посмотреть на открытие ресторана.

Дыхание Линь Чэна сбилось на полтакта и он, как бы невзначай, спросил:

- Где это?

- На пристани семьи Линь.

Линь Чэн кивнул и, заложив руки за спину, зашагал прочь, с немного самодовольным видом. Он думал, что только он один слышал об этом, но не знал, что его сослуживцы, которые зарылись с головой в свою работу, наострили уши и тихо пробормотали:

- Причал семьи Линь - это тот, который находится на западной окраине столицы?

- Ну вроде. Ты пойдешь на пирс, чтобы купить еды?

- Хе-хе, я поеду на окраину города на скачки в свой выходной, разве я не могу пройти мимо?

- Я не думаю, что в этом есть необходимость. Еду Бо Юаню готовит его жена. Разве она может

быть такой же вкусной, как у тех грубых парней, которые продают их в доке?

- Тоже верно.

Толпа совещалась, говоря, что это слишком унижительно - идти в доки, чтобы поесть, и что они сами никогда туда не пойдут!

Вскоре после этого все они один за другим подошли к Линь Чэну и сказали, что у них внезапно что-то случилось, и они не могут пойти вместе с ним на скачки в выходной день. Это было именно то, чего хотел Линь Чэн. Он изобразил сожаление на лице, но позлорадствовал в душе. Его мысли были заняты супом с вермишелью из утиной крови, который он ел у Се Сюня в последний раз. Он не был уверен, будет ли это продаваться в ресторане, но с нетерпением ждал этого.

Погода в выходной день была прекрасной, солнце светило ярко, а небо было чистым и прозрачно-голубым. Линь Чэн, который сказал, что отправится на скачки один, появился на окраине города вовремя, одетый в простую хлопчатобумажную одежду. Он боялся встречи с Се Сюнем, поэтому специально переоделся и теперь сливался с толпой, как симпатичный ученый с чистым лицом.

- Я слышал от женщины, продающей пироги, что ресторан открывается сегодня, верно?

- Да, я не ел тушеного мяса уже несколько дней, с тех пор как старуха закрыла свой ларек. Интересно, какой вкус у нового ресторана.

- Поскольку они открыли ресторан, я уверен, что вкус будет не хуже, чем раньше.

Следуя за двумя рабочими, Линь Чэн влился в поток людей на маленькую улочку недалеко от пирса.

Когда госпожа Сянъян сделала свой ход, размах оказался грандиозным. За один раз она открыла целую улицу с четырьмя витринами ресторанов, перед которыми стояли столы, стулья и скамейки, а флаги с надписью «Линь» развевались на ветру.

Когда Линь Чэн приблизился, в нос ему ударил острый аромат.

Ресторан семьи Линь отличался от других ресторанов тем, что в нем еда подавалась быстро. Подобно продуктовому ларьку, на столах в передней части ресторана было выставлено множество кастрюль, а еда продавалась по мере приготовления.

У дверей громкоголосый официант выкрикивал цены, проворно объявлял названия блюд и предлагал обедающим занять свои места.

Персонал семьи Линь всегда был хорошо организован во всем, что они делали. Через короткое время все шумные мужчины расселись по местам. Когда Линь Чэн подошел к столу, маленький официант познакомил его с меню. Он не знал, что выбрать.

Маленький официант поднял руку и указал:

- Что вы думаете о порции лапши ло-мэйн? - поскольку он увидел, что этот клиент, похоже, мало ест, он не стал предлагать ему рис или суп с паровыми булочками.

Линь Чэн кивнул и последовал за официантом к стойке с лапшой.

Лапшу готовила хозяйка, которая раньше продавала лапшу в соседней закусочной. Когда она увидела лицо Линь Чэна, ее тон значительно улучшился. Она улыбнулась и спросила:

- Какой соус вы хотите?

Линь Чэн выбрал один наугад, и хозяйка взяла чашку с лапшой, принесенную работником сзади, вылила на блестящую белую лапшу половник дымящегося тушеного мяса и протянула ее Линь Чэну.

Чашка с лапшой была еще горячей, и Линь Чэн осторожно взял ее. В данный момент людей было немного, поэтому Линь Чэн нашел свободный столик и понюхал ароматную лапшу, не в силах дожидаться, когда начнет есть.

Цвет соуса поверх лапши был коричнево-красным, ярким и влажным, оттеняя толстые белые нити лапши. В соусе также присутствовали желтый омлет, черные грибы, грибы-шиитаке, красная морковь и нежный белый тофу. Все это разнообразие придавало блюду насыщенный цвет.

После того, как он равномерно перемешал лапшу палочками для еды, соус все еще оставался густым, равномерно обволакивая нити лапши. После первого укуса он понял всю прелесть густого соуса - он свежий, ароматный, его соленость идеально подходит для лапши. Он густой на вкус, но мягкий, а не жирный. В соусе главное - хороший суп. Приготовленный на медленном огне куриный суп с грибами был таким свежим, что хотелось проглотить свой язык.

Тонкие полоски яичного омлета, которые были разбросаны в супе, выделялись на фоне коричнево-красного соуса, и их вкус был достаточно легким. От жевания солоноватый суп, пропитавший омлет, выливался наружу, и чем больше вы жуete лапшу, тем вкуснее она становится.

Кто знает, как была замешана лапша, но она не липкая, мягкая, гладкая и с отчетливым ароматом.

Никому не удастся изящно съесть лапшу. Линь Чэн начал сдержанно, но в конце он просто намотал большую порцию на палочки и проглотил ее.

Густой соус и лапша наполнили рот горячей свежестью. Белый перец, которым был посыпан соус, вызывал легкое онемение, а несколько капель уксуса подчеркнули аромат блюда, так что остановиться было вообще невозможно.

Линь Чэн с удовольствием ел, не замечая, как напротив него сел человек.

Мужчина ел и бормотал про себя:

- Соус в этой лапше действительно замечательный. Грибы шиитаке и древесные грибы очень вкусные. Яйцо мягкое и ароматное, а побеги бамбука хрустящие. В бульоне ощущается слабый запах мяса, что, очевидно, нормально. Ингредиенты такие обычные, но вкус такой необычный. Кажется, что творческий потенциал этих людей безграничен.

Этот голос, этот тон, это знакомое ворчание...

Линь Чэн поднял глаза и увидел, как его коллега Ли Фу, который ясно сказал, что идет в книжный магазин за оригинальным экземпляром книги, сидит напротив него, погруженный в дегустацию лапши. Его взгляд скользнул по Ли Фу, который был одет в темную хлопчатобумажную рубашку, а затем он посмотрел на себя. Их наряды казались слишком похожими.

Человек напротив все еще поглощал лапшу, ничего не замечая. Линь Чэн больше не мог этого выносить и постучал по столу. Ли Фу непонимающе поднял глаза и замер. Они оба уставились друг на друга и сухо произнесли хором:

- Какое совпадение.

Они притворно рассмеялись, а затем опустили головы, чтобы съесть лапшу. На этот раз Ли Фу больше не комментировал.

Не успели они съесть несколько кусочков, как сбоку подсел мужчина и со вздохом облегчения принялся за лапшу, не заботясь о других. Однако Линь Чэн взглянул на знакомую темную рубашку и почувствовал что-то странное. Одежда этого человека ничем не отличалась от его собственной.

Но посмотрите на владельца одежды, разве это не просто его коллега Гуань Ин, который не захотел сегодня кататься верхом, потому что внезапно решил собраться со своими одноклассниками и написать стихи?

Когда Линь Чэн остановился, Ли Фу, сидевший напротив него, почувствовал, что это странно, и

поднял глаза на человека рядом с ним. На мгновение за столом стало тихо, и Гуань Ин тоже сделал паузу, а когда поднял голову, все трое уставились друг на друга широко раскрытыми глазами.

- ...

В наступившей тишине они втроем подумали вместе: они четко приказали своим слугам «найти неприметную одежду, которую носят обычные люди». Почему одежда на них троих одинаковая? Может быть, все слуги считают, что это незаметно?

*Холодный пирог с коричневым сахаром

*Лапша Ло-мэйн

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1908285>